

LitRPG

Сергей ЗАЙЦЕВ

**ВИКС
КЛЮЧНИК**

**МОСКВА
2015**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос = Рус)-44
З-17

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

В оформлении переплета использована работа
художника *Владимира Манюхина*

Зайцев, Сергей Григорьевич.

З-17 ВИКС. Ключник : [фантастический роман] / Сергей Зайцев. — Москва : Эксмо, 2015. — 512 с. — (LitRPG).

ISBN 978-5-699-80515-0

Приключения Зубоскала в игровой вселенной ВИКС продолжаются!

На этот раз портал Инферно ведет Зубоскала в земли вечной зимы навстречу новым испытаниям. Среди льда и адского пламени ему понадобится немало сил и смекалки, чтобы заработать уровни, найти союзников и не угодить в ловушки. Действуют ли в мире Лунной Радуги уникальные способности Зубоскала? Будет ли толк от артефакта «Душелов»? Почему молчит Темный Покровитель?.. Чтобы раскрыть тайны ВИКС, нужно выбраться из закрытой локации, выполнив эпический квест Цитадели Крика, но вокруг враги, а в одиночку этот путь не пройти, и любое неверное решение может разрушить хрупкий мир до основания...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)-44

ISBN 978-5-699-80515-0

© Зайцев С., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ГЛАВА 1

Яркая вспышка портала поднялась от стоп к голове, целиком окутала тело желто-голубым сиянием, ослепительно ударила по глазам.

Резкий перепад температур на миг прервал дыхание — навалившийся холод был сродни физическому удару, и тут же налетел ледяной ветер, впиваясь в кожу тысячами болезненных укусов. Зрение вернулось сразу, словно щелкнул переключатель, и я ошеломленно обнаружил, что прежний зеленый мир «песочницы» исчез в бесчинствующей вокруг белой метели. Сидящая на левом плече Кроха испуганно пискнула, энергично вжикнула крылышками и как в воду с берега нырнула ко мне за пазуху — голышом на морозе не очень-то покрасуешься. Системные сообщения с информацией о новой локации посыпались одно за другим, но сейчас было не до них. Не торопясь делать первый шаг в неизвестное, я настороженно оглядывался по сторонам, высматривая любую опасность. Сапоги по срез голенища провалились в укутавшее местность снежное покрывало, изо рта вырывались облачка пара, пронизывающий до костей ветер завывал и швырял в лицо колючие пригоршни снежной крупы.

Ничего.

Ничего не видно дальше десятка-другого метров — взгляд бессильно тонул в белых вихрях. Похоже, единственную опасность для меня и моих питомцев представлял лишь сам холод...

Фурия, тоже изрядно ошеломленная резкой сменой обстановки, недовольно заворчала, встопорщила дымчато-серую шерсть на загривке и опасливо переступила лапами по незнакомому для нее белому веществу, кусающему холодом подушечки лап. Еще бы — из теплого вечнозеленого рая да на мороз. Как обухом по башке...

Фурия вдруг зашипела и развернулась одним гибким стремительным движением. Звериный слух, более совершенный, чем у меня, позволил ей на пару секунд раньше услышать нарастающий стук копыт. Сквозь метель проступил силуэт скачущей фигуры всадника. Насыщенные снегом порывы ветра скрадывали его очертания, вносили в них сумятицу, и я не сразу понял, что именно вижу. А потом на несколько мгновений снежная круговерть вдруг расступилась, и я уставился в полнейшем изумлении на это диво дивное.

Разбрасывая копытами снежный покров, ко мне несся галопом... самый настоящий кентавр. Укрытая меховой попоной конская туша переходила в человеческий торс, защищенный скроенными из коричневой кожи и тусклого металла доспехами. Сквозь прорези глухого металлического шлема я уловил внимательный оценивающий взгляд. Как только наши взгляды встретились, воин шевельнул рукой, опуская длинное черное копьё и нацеливая тускло блестящий наконечник в мою сторону.

Не слишком приятное начало.

Метель, словно опомнившись, набросилась с прежней силой. Я криво усмехнулся, щурясь от летящей в лицо острой снежной крупы, словно наждаком скребущей по стянутой холодом коже голого черепа. Быстрым движением стянул со спины меч, одновременно мысленно активировал защитные ауры и попытался оценить противника. И озадаченно чертыхнулся. Вместо символов и цифр уровня, расы и игрового класса кентавра я увидел лишь мешанину из каких-то нечитаемых закобочек. В системе что, произошел сбой из-за перехода в новую локацию? Выходит, я не знаю, с кем сейчас столкнусь, не знаю его возможностей даже теоретически...

Ощущение опасности ледяными пальцами скользнуло по лицу и спине. А ведь и питомец еще слишком мал для серьезных сражений, кентавр просто стопчет дикошу копытами.

— Фури, в сторону!

Мы отпрыгнули друг от друга одновременно. Защищавшая и выгнувшая спину Фурия сиганула с пути кентавра вправо, чуть ли не из-под копыт. Я же отпрыгнул влево, уклоняясь от удара копьём, наконечник которого с угрожающим шелестом пронзил воздух рядом с моим плечом. Перекатившись по скрипучему снегу, я вскочил, готовясь отразить следующий удар. Но его не последовало. Кентавр не стал разворачиваться. Наоборот, прибавил прыти, уносясь в метель. Удивиться я не успел — почуяв движение сбоку, отпрянул в сторону и обернулся с мечом в руке к новой опасности, вскидывая открытую ладонь для удара «Копьём пламени».

Из снежных вихрей выскочила человеческая фигура, укутанная в меховую накидку, с капюшоном на голове, скрывавшем лицо. Не обращая на меня внимания, незнакомец — низкорослый, как подросток, — коротко и энергично взмахнул рукой. Сквозь вой метели я услышал приглушенный свист пролетевшего мимо снаряда, затем послышался гулкий удар, будто палкой по набитому песком мешку. Что-то крепко врезалось драпающему кентавру между лопаток, заставив его покачнуться и гортанно вскрикнуть. Но это его не остановило. Еще секунда — и силуэт кентавра окончательно скрылся из виду, затертый суматошным танцем метели.

Пращник, а в руках незнакомец держал именно ремень пращи, что-то запальчиво выдал вслед противнику, судя по тону — крепко выругался, затем уставился на меня. Я по-прежнему не видел его лица, но чувствовал раздосадованный и сердитый взгляд. Следующую, не менее сердитую фразу, я тоже не понял. Впрочем, догадаться несложно. Стрелок был недоволен тем, что кентавр ушел, а я ничего не сделал.

— Ну уж извини. — Я неловко усмехнулся быстро стынувшими губами, чувствуя, как пальцы с каждой се-

кундой все сильнее примораживаются к рукоятке меча. — Мне-то откуда знать, что он тебе так нужен? Да и тебя я не знаю.

Безнадежно махнув рукой и жестом пригласив следовать за собой, незнакомец развернулся и торопливо двинулся в противоположном беглецу направлении.

— Пойдем за ним? — спросил я, покосившись на дикошу, и звук голоса тут же стер вой метели.

Фурия фыркнула, как бы говоря: «А куда деваться», и побегала следом за проводником, подавая пример. И то верно. Особого выбора нет. Несмотря на явные разногласия с кентавром, со мной незнакомец повел себя более мирно, а значит, стоило наладить с ним контакт потеснее. Да и свалить в какое-нибудь укрытие, где тепло и не дует, весьма бы не помешало, еще немного, и мой череп превратится в ледышку. Как и я сам.

Отправив меч за спину, я двинулся за своим питомцем, заслоняясь рукой от секущих оплеух ветра. И тихо радуясь несостоявшейся схватке. Не хотелось проливать кровь, едва появившись в новом мире. По многим причинам. Черт его знает, что представляют тут собой кентавры, насколько они сильны как противники и стоит ли с ними вообще начинать вражду. Прежде чем пускать в ход оружие, не мешало бы разобраться в местной обстановке. Хотя, как уже видно, с этим пунктом повестки дня возникли существенные затруднения — язык. Он оказался мне незнаком...

Я резко остановился, нахмурившись. Только сейчас обнаружил, что весь интерфейс превратился в мешанину из закорючек — все менюшки опций, таблицы параметров и описания свойств атрибутов. То есть абсолютно все. Проклятье! Остается лишь радоваться, что ауры вообще запустились — вместо названий «Клинок бури» и «Дыхание ветра» красовалась такая же нечитаемая абракадабра, прежними остались лишь иконки — графическое отображение способностей и заклинаний.

Фурия обернулась и вопросительно мявкнула, не понимая причины остановки. Она права, разберусь с этой проблемой позже, сейчас главное — не потерять из ви-

ду быстро исчезающего в вихрях проводника. Я прибавил шагу, затем перешел на бег, заметив, что коротышка ускорился. Более выносливое и ловкое чем обычного человека тело-аватар позволяло двигаться довольно ровно даже по снегу глубиной по середину голени, не сбивая дыхания. Заодно согрелся. Надеюсь, Кроха не околела у меня за пазухой, все-таки фейри — волшебное существо, должно же быть у малышки хоть какое-то сопротивление к холоду. А вот дикоша уже явно освоилась, свободно носилась вокруг меня по снежной целине, ее лапы с широкими подушечками почти не проваливались в снег, а резкий пронизывающий ветер бессильно трепал ее дымчато-серый мех.

Вскоре слева и справа проступили скалистые нагромождения, прорезавшие острыми зубьями заснеженные горные склоны, их вершины терялись где-то высоко в мятущихся вихрях. Пещера обнаружилась внезапно. Только что перед прищуренными глазами крутилась снежная взвесь, и вдруг открылся ведущий в скальную толщу темный зев. Стоило шагнуть внутрь, и бивший в уши вой ветра как отрезало, а мороз наконец перестал драть лицо и глотку.

Пещера оказалась не такой уж и темной — в минуте пути от входа ровно горел костер, возле которого на корточках сидел еще один тип, помешивая ложкой в подвешенном над огнем булькающем котелке. На вид — такой же коротышка, как и мой проводник. От котелка тянуло мясным бульоном и еще каким-то незнакомым, но довольно приятным травяным запахом. Прямо аж в животе заурчало. Последний раз я ел... угу, в данже, перед тем как завалить босса. То есть в прошлой жизни. Буквально.

Звук шагов поначалу заставил «повара» поднять голову и схватиться за рукоять клинка, ножны которого свисали с пояса, — то ли короткий меч, то ли длинный кинжал, учитывая рост его обладателя. Но, узнав проводника, коротышка одарил меня быстрым изучающим взглядом, оставил оружие в покое и вернулся к ложке. Обнаружился и третий постоялец — он дремал, сидя на

плоском каменном ложе у стены недалеко от прохода, ведущего дальше в глубь горы.

Проводник наконец скинул капюшон, встряхнул лохматой каштановой шевелюрой с беспорядочно торчащими во все стороны кудряшками, затем обернулся, и в больших карих глазах отразились отблески костра. Улыбнулся во всю ширину круглолицей мордашки, приоткрыв крупные желтоватые зубы. И беспечно-гостеприимным жестом пригласил меня погреться у костра. Затем скоренько стащил башмаки, шлепнул их на камень возле огня, на котором уже сушились две пары похожей как близнецы обуви — растоптанное и размякшее нечто из грубой кожи, явно сотворенное вручную не слишком хорошим мастером, и присел сам, вытянув к огню непропорционально широкие, не по росту, стопы в темных вязаных носках. Носках? Черт... Присмотревшись, я понял, что ошибся — стопы этих созданий покрывала густая плотная шерсть «собственного изготовления».

Что ж, после кентавра удивляться уже не стоит.

Между проводником и поваром тут же завязался оживленный разговор, из которого я не понимал ни слова. Настороженно поглядывая на обитателей пещеры, я скинул котомку и пристроился на гладком валуне, которых вокруг кострища в довольно просторной пещерке было разбросано во множестве. Определенно для таких гостей, как я. Осматриваясь вокруг, задержал взгляд на прислоненных к стене двух потрепанных кожаных мешках, набитых комковатым черным содержимым. Любопытно. Недаром раскаленные угли в кострище показались слишком крупными, а синевато-желтое пламя ровным, как от газовой горелки. Пещера отапливалась каменным углем. Взгляд вернулся к котелку. Надеюсь, в нем булькают не куски незадачливого посетителя. К счастью, не припомню, чтобы полурослики слыли каннибалами. Потому что мои новые знакомцы, скорее всего, были именно полуросликами. Хоббитами. По крайней мере, поразительно на них похожи.

Глядя на их обтрепанную, множество раз залатанную и неказистую одежонку кустарной выделки, сложно было сказать, игроки это или местные жители. меховые накидки с капюшонами, кожаные куртки и мешковатые кожаные штаны... Просто одежда, без информационного сопровождения. Интерфейс ведь накрылся медным тазом. Если они игроки... В портал «Инферно» не попадают за безобидный характер. Так что, несмотря на все эти дурашливые ужимки и беззаботный смех, которыми сопровождался их разговор, расслабляться пока не стоит. Особенно из-за взглядов на мою дикошу, в которых мне почудилась некая гастрономическая заинтересованность. Тьфу-тьфу...

От классических представителей «малого народца» местные отличались ростом — все заметно выше метра. Пожалуй, даже метр и двадцать сантиметров. Классические не носили обуви, а эти носили: собственный «мех», похоже, недостаточно защищал от холода. Да и одежда у них вопреки шаблону не отличалась яркими цветами — понятно, что довольствовались чем могли. Наверное, все-таки игроки. Будь они местными, система помогла бы им обустроиться получше и нарядиться поприличнее. Как и с кентавром, я не видел ни уровней, ни имен, ни класса. Обескураживающе. Радует, что эти ребята ко мне настроены мирно в отличие от того копытного с копьём. Потенциальные союзники? В таком случае повезло — сразу встретить дружескую помощь, но пока не буду забегать вперед, нужно собрать побольше информации и получше изучить обстановку.

Дремавший сидя на ложе тип немного отличался от тех двух у костра. Волнистые волосы чуть светлее и длиннее, склонившаяся к плечу и посапывающая во сне мордашка милевиднее, одежда более аккуратная, а фигурка сложена иначе... Да-да, девчонка. Хоббитка. У нее и стопы были значительно меньше, а шерстка на них — короткой и гладкой, как мышьяная шкурка. Ну, пусть будет пока Мышуня, вкуче к Повару и Проводнику — как-то ведь называть нужно, пока не узнаю настоящих ников. Неплохая замена вязаным носкам, кстати, лично

у меня пальцы в сапогах, несмотря на пробежку, начали дубеть. Справа на поясе Мышуни из обшарпанных ножен торчала рукоять длинного кинжала, слева крепилась ободранная металлическая фляга и сложенный вдвое ремень пращи. Метательное оружие типа пращи тоже характерно именно для полуросликов. Рядом с Мышуней на ложе лежала полупустая котомка, скроенная из грубо выделанной кожи.

Немного отогревшись, я начал различать и другие запахи.

Пахло от коротышек неважно, им не помешало бы помыться. Если они здесь и обитают, в этой пещере, то плачевное состояние гигиены совсем не удивляет, лишь вызывает сочувствие. Вывод неутешительный, но, надеюсь, преждевременный. Хотя бы потому, что пещера не выглядела особо обжитой — ложе, усталое обтрепанными шкурами, было только одно — на котором и сидела девчонка. Скорее всего, стоянка временная и служит укрытием на тот случай, когда охотников или путешественников застигает непогода. Один спит, двое бодрствуют. По очереди. Чтобы враги не застали врасплох. Вроде тех кентавров. Сюда-то кентавры, пожалуй, не пролезут — вход в пещеру для копытных низковат, но, кроме них, могут быть и другие, не менее опасные противники.

Мда. Отвратная погода, скверные жилищные условия, странные... товарищи, о которых пока ничего неизвестно — ни о характерах, ни о способностях. Учтите, что у меня остался единственный сейв и пережить я смогу только одну смерть... В общем, веселая мне тут предстоит жизнь. Точнее — выживание. Печалька.

Фурия еще некоторое время приюхивалась к разливавшемуся по пещере запаху варева, смешно шевеля черной подушечкой носа, потом чихнула. Не понравилось. Легла возле моих ног, прижавшись к сапогу и неприветливо поглядывая на коротышек узкими щелочками изумрудных глазищ. Застрявшие в шерсти ее пельно-серой шкуры снежинки быстро превратились в капельки воды. Вытесняемые теплом от костра холод и

дрожь уходили из пальцев, в онемевшей на лице и черепахе коже, покалывая иголочками, восстанавливалось кровообращение. Хорошо-то как, черт. В вечном лете «песочницы» закрепленный системой образ бритоголового мне не мешал и никак не заботил, но здесь придется выяснить, как заставить волосы отрасти в срочном порядке. Где-то в локации обязательно должен быть визажист...

Кроха, тоже почуяв смену обстановки, завозилась под одеждой, высунулась наружу, глянула на обитателей пещеры и тут же взмыла в воздух. Разговор мгновенно прервался. Полурослики подскочили как ошпаренные, вытаращив глаза. Проснулась даже девчонка — тоже вскочила и восторженно взвизгнула. Слишком бурная реакция заставила меня насторожиться, но останавливать фейри уже поздно, оставалось лишь смотреть, что из этого выйдет дальше. Да и дикоша вовремя пришла на помощь — заворчала и остерегающе приоткрыла пасть, обнажив острые белоснежные клыки. Кошка у меня размером с хорошего дога, так что этого хватило — коротышки остались на месте. Просто стояли и завороженно пялились. А Кроха, чувствуя повышенное внимание к своей персоне, сдерживаться не стала, без ложной скромности решила, что сейчас самый подходящий момент покрасоваться. Гордо задрав нос-пуговку и с королевским величием окинув полуросликов васильковыми глазищами в пол-лица, фейри шлейфом распустила за спиной волну золотистых волос и с низким шмелиным жужжанием заработала полупрозрачными стрекозиными крылышками. Само собой, на янтарном, женственно-миниатюрном тельце фейри не было ни клочка одежды, но такое понятие, как смущение, ей было неизвестно. Если спросите, каким образом волосы не мешают Крохе махать крыльями, то не отвечу. Понятия не имею. Магия-с.

Фейри облетела очаг, по-хозяйски сунулась к котелку, чихнула, зачем-то попыталась вытащить ложку — а ложка была с нее размером, но не осилила. Пожав плечиками, фейри как ни в чем не бывало отправилась

обследовать пещеру, заглядывая в каждый темный уголок и вороша все, что попадалось под руку — камешки, веточки, обрывки кожи — в общем, весь мусор, который усеивал пол. Занялась своей непосредственной работой по поиску плохо замаскированных кладов? Было бы неплохо. К тому же каждый найденный клад начислял моей фейри опыт — чем лучше находка, тем выше бонус. А полурослики так и стояли, лишившись дара речи. Странно. Нетипичная реакция для игроков. Они что, никогда не видели фей? А они точно игроки, я ничего не перепутал?

Новая и вполне своевременная мысль заставила меня крепко задуматься. В начальной локации «Дивносад» я не раз и не два слышал, что «Вселенная ИКС» насчитывает бесчисленное количество миров, соответственно, расы и народы, населяющие этот суперглобальный игровой мир, тоже не поддаются исчислению... И всем им приходится проходить через «песочницы», которых по той же логике вещей должно быть великое множество. Самых разных. Рассуждаем дальше: в своей прошлой жизни я был человеком и человеком же оказался в игре. Но куратор локации, господин Эско, выглядел как чистокровный эльф. И почему бы не предположить, что с такими технологиями и масштабом, вероятно, на просторах этой вселенной можно найти эльфов или максимально похожих на них существ? А значит, и полуросликов. И... Тогда и кентавр мог оказаться игроком?!

Да, вероятнее всего.

Я с трудом представляю, что чувствовал бы, оказавшись в теле кентавра. Одно дело — сменить расу в обычной игре, совсем другое дело — перекроить физически себя любимого, плоть и психику. Ведь человеческий мозг в любом теле прежде всего останется человеческим, и нужны очень веские причины, чтобы пойти на такие революционные изменения сознательно. Жить в таком теле — это не на картинку на экране смотреть. Вспомнилось, читал где-то, что после хирургического удлинения костей ног людям заново приходится учить-

ся ходить, а всего-то — смещается центр массы тела. А если тело новое полностью? Вот именно. Учишься заново моторике движений и изменившимся физическим возможностям, как младенец. Особо впечатлительные могут от такого испытания и свихнуться. Так что вполне естественно вытекает, что я вижу перед собой именно то, что вижу — существ иной расы, играющих за самих себя.

После всех этих размышлений я взглянул на свою новую компанию совсем другим взглядом. Даже почувствовал некоторую оторопь и волнение. Не исключено, что и сбой в интерфейсе тоже как-то с этим связан. И, кстати, в «песочницах» полуросликов может и не существовать фейри, отсюда и доходящее до ступора изумление. Люди бы отреагировали иначе — шуточки, хохмы, скабрзные замечания и двусмысленные предложения. А эти ребяташки прямо онемели. Смотрели на Кроху как на какую-то святую, забыв обо всем на свете — даже про шумно булькающий котелок, который грозил без присмотра выкипеть.

Так, пора брать ситуацию в свои руки.

Я мысленно отозвал фейри. Бросив свои исследования, Кроха с недовольным выражением на мордашке вернулась ко мне и плюхнулась на плечо. Мне даже от одного взгляда на нее становилось зябко — на то, как она путешествовала голышом. В пещере, конечно, теплее, чем снаружи, но все же температура едва поднялась к тому порогу, когда вместе с дыханием перестает вырываться пар.

Взгляды полуросликов, как намагниченные, последовали за Крохой.

Пришлось кашлянуть.

Ноль эффекта.

Тогда рыкнула Фурия. А вот это уже подействовало. Столбняк у всех троих сразу прошел, как и не было, они тут же сгрудились возле костра и принялись что-то оживленно обсуждать. Повар заодно помешал